

Музыкальные переплетения | Entrelacements musicaux

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 09.02.2010.

Скрипач Борис Бровцын и дирижер Нееме Ярви 11 февраля в Лозанне и 12-го в Женеве пройдут два концерта, словно специально запланированные для «наших» слушателей.

|
Le 11 février à Lausanne et le 12 à Genève auront lieu deux concerts, spécialement prévus pour «notre» public.

Entrelacements musicaux

Мы уже рассказывали о всех пяти «элементах» предстоящих концертов по отдельности: Оркестр Романдской Швейцарии (ОРШ), дирижер Нееме Ярви, скрипач Борис Бровцын, Концерт для скрипки с оркестром Чайковского, Десятая симфония Шостаковича. И вот теперь все они встретятся.

Впервые лауреат международных конкурсов Борис Бровцын, выпускник Московской консерватории (класс Майи Глезаровой) и лондонской Guildhall School of Music (класс Давида Тенько), выступил с ОРШ в сентябре 2008 года, блестяще исполнив Концерт Дворжака ля минор, опус 53. Очевидно, Бровцын понравился не только женевской публике, но и руководству и музыкантам оркестра, и новое приглашение не заставило себя ждать.

На этот раз за дирижерский пульт встанет эстонский музыкант Нееме Ярви,

прославившийся еще в советские времена. За его плечами опыт работы с ведущими оркестрами Европы и США, постановки оперных спектаклей в Метрополитен-опера Нью-Йорка, парижской Бастилии, Театро Колон в Буэнос-Айресе и в опере Сан-Франциско, а также 40 дисков, записанными с крупнейшими фирмами.

Предстоящие концерты в Швейцарии – первый опыт совместного творчества двух «наших» музыкантов, и программу для этого события они выбрали беспроблемную: Скрипичный концерт П.И. Чайковского и Десятая симфония Д.Д. Шостаковича.

Одно из самых светлых и радостных произведений Чайковского, Концерт для скрипки (единственный, написанный им для этого инструмента), было, на самом деле, результатом глубокой депрессии, последовавшей за женитьбой композитора, 6 июля 1877 года, на студентке Московской консерватории Антонине Милюковой. Сказать, что этот брак был несчастлив, значит, ничего не сказать. О степени несчастья принято судить по письмам Чайковского Надежде фон Мекк, в которых были, в частности, такие строки: «Я провел пятнадцать дней с моей женой в Москве: серия невыносимых мучений. Я понял, что никогда не смогу ее выносить. Я чувствовал, что во мне закипает такая ненависть, что я мог бы ее задушить».

Понятно, что на этой основе принято жалеть бедного Чайковского. Однако те, кто читал книгу Нины Берберовой «Чайковский, история одинокой жизни», согласятся, что и жене его было нелегко. В книге этой, написанной в 1937 году и признанной многими специалистами лучшей биографией Петра Ильича, Берберова создала яркий портрет гениального композитора, разрывающегося противоречиями, страдающего, сомневающегося и возвышающегося над обыденностью благодаря своей музыке. Но: Нина Николаевна позволила себе раскрыть «государственную тайну», рассказав о гомосексуальных пристрастиях Чайковского. По этой причине книга была строго-настрого запрещена в СССР вплоть до 1989 года, когда она, наконец, вышла в издательстве...

Так вот, выходя из душевного кризиса, в марте 1878 года Чайковский, в компании брата Модеста и юного ученика, скрипача Йозефа Котека, отсиживался в швейцарском Кларансе, на берегу Женевского озера, получая материальное пособие от Надежды Филаретовны и активно творя.

К этому времени Чайковским уже были созданы крупные произведения в концертном жанре: Первый концерт для фортепиано с оркестром, Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром, и пьесы для скрипки с оркестром "Меланхолическая серенада" и Вальс-скерцо.

Идея написать концерт для скрипки возникла в процессе совместного с Котеком разбора "Испанской симфонии" французского композитора Лало, написанной четырьмя годами раньше.

Чайковский с увлечением принялся за работу, и за 11 дней концерт был закончен! Однако возникла неожиданная проблема: кому посвятить концерт? Первоначально он писался для Котека, к которому, как пишут некоторые биографы, Петр Ильич «испытывал сердечную привязанность». Однако их неровные отношения и перемены в настроении привели к тому, что Чайковский передумал и предложил свое создание знаменитому скрипачу Леопольду Ауэру. Ауэр вежливо поблагодарил, но от исполнения отказался, сочтя концерт слишком сложным. Были ли другие причины для этого, согласитесь, странного отказа? Об этом история умалчивает, а часть

первого издания концерта успела-таки выйти с посвящением Ауэру.

Нет единства во мнениях насчет того, кто же первым исполнил этот концерт. Согласно некоторым источникам, уже в 1879 году его сыграл в Нью-Йорке Леопольд Дамрош, возможно, даже без ведома автора. Однако большинство специалистов называют первым исполнителем Адольфа Бродского и утверждают, что премьера состоялась 8 декабря 1881 в Вене, а оркестром дирижировал Ханс Рихтер. На всех, за исключением самого первого, изданиях Концерта, стоит посвящение Бродскому.

К несчастью для Чайковского, на премьере присутствовал известный венский музыкальный критик Эдуард Ханслик, страстный почитатель и защитник Брамса, написавшего почти одновременно с Чайковским свой собственный скрипичный концерт. Поддавшись субъективным эмоциям и ужаснувшись технической сложности сочинения Чайковского, Ханслик разгромил его детище. Но публика не дала себя смутить! Благодаря ее горячему приему и энтузиазму Адольфу Бродскому, Концерт Чайковского стал одним из самых исполняемых скрипичных произведений в мире и обязательным – для финалистов Международного конкурса имени П.И. Чайковского. А Леопольд Ауэр после смерти Чайковского изменил мнение и, внося незначительные коррективы, в течение многих лет активно пропагандировал это великолепное произведение.

 Конечно, каждый музыкант вносит в исполняемое произведение что-то свое. Услышать, как прочитал и прочувствовал Концерт Чайковского Борис Бровцын, вы сможете на этой неделе.

Второе произведение, которое прозвучит в предстоящих концертах, это Симфония № 10 ми минор, ор.93 Дмитрия Шостаковича, впервые исполненная Ленинградским филармоническим оркестром под управлением Евгения Мравинского 17 декабря 1953 года, в год смерти Сталина. Неясно, когда она написана: в соответствии с письмами композитора - в период между июлем и октябрём 1953 года, но известная пианистка Татьяна Николаева заявляла, что она была завершена в 1951 году. Эскизы некоторых материалов указывают на 1946 год.

В исторической перспективе важно то, что Десятая симфония стала первым крупным произведением, написанным композитором после очередной опалы, последовавшей за печально известными антиформалистскими, или ждановскими, чистками 1948 года, года, в который началась официальная борьба с «космополитами».

Как известно, после окончания Великой Отечественной войны, Андрей Жданов, считавшийся героем блокады Ленинграда, стал практически единоличным правителем города. При его активном участии один литературно-художественный журнал «Ленинград», в редколлегию которого входили Анна Ахматова и Михаил Зощенко, был закрыт, а второй, «Звезда», подвергся страшной критике.

«Не понравились» Жданову ни Восьмая симфония Шостаковича (1943 года), ни Девятая (1945). В отношении последней композитору предъявили претензию в том, что радостный характер его произведения не соответствует торжественному стилю прославления победы над фашизмом. Более нелепое обвинение в адрес автора «Ленинградской» симфонии придумать было трудно.

В знаменитом постановлении ЦК, опубликованном в феврале 1948, искусство Шостаковича, Прокофьева и Хачатуряна было объявлено антинародным.

Шостаковича обозвали «формалистов», не уточнив, что, собственно, имеется в виду. Уволенный с поста профессора Московской консерватории за «профессиональную непригодность» (он вернется на эту должность только тринадцать лет спустя!), Шостакович с ужасом наблюдает, как постепенно его произведения перестают исполняться в концертах, из нотных магазинов исчезают партитуры... Его финансовое положение становится катастрофическим. (Об этом периоде интересно рассказывается в документальном фильме «Военные симфония Шостаковича», о котором мы уже [писали](#).)

В один день, 5 марта 1953 года, умирают Сталин и Прокофьев, и все еще опальные Шостакович и Хачатурян одними из первых выступают с требованием возвращения творческой свободы. Публика, присутствовавшая на первом исполнении Десятой симфонии, прекрасно поняла, что своей пронзительной музыкой Шостакович сводил счеты со Сталиным, мстил за страшные пережитые десятилетия. Критики оказались более осторожными, отделавшись обтекаемыми фразами, и лишь Арам Хачатурян рискнул прямо назвать новое сочинение своего коллеги и товарища по несчастью «огромным произведением, настоящей симфонией».

Со временем акценты смещаются, и новые поколения слушателей открывают в симфонии другие, менее явные, подтексты. На моем любимом Интернет-форуме Классика - который я исправно посещаю перед походом в концерт – я обнаружила, например, невероятную на первый взгляд дискуссию о том, что, цитирую, «в валторновом соло в третьей части, Шостакович зашифровал имя Эльмира», а также что «музыкальная подпись DSCH появляется там многократно. Вопрос такой: связана ли тема, с которой начинается эта часть (потом проходит у английского рожка и у скрипки соло) с одной из вышеуказанных подписей? Может быть с обеими? Может, ещё что-то зашифровано?"

Задумайтесь об этом и вы, дорогие читатели, слушая музыку Шостаковича.

Билеты на концерты можно заказать на сайте Оркестра Романдской Швейцарии, и также по телефонам 021 807 0000 (Лозанна) и 022 807 0000 (Женева).

От редакции: Мы только что узнали, что все билеты на концерт в Женеве проданы, а в Лозанне осталось совсем немного мест, так что торопитесь!

[русская музыка](#)

[швейцарская музыка](#)

Статьи по теме

[Кларан! Как много в этом звуке...](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/muzykalnye-perepleteniya>